

— Если не будешь искренним, никто никогда не узнает, что у тебя на душе, — тихо заметил Ю Кэ.

Ча Цзинь застыл от этих слов. Он на мгновение задумался, тщетно пытаясь совладать с собственным упрямством, но в конце концов сдался:

— На самом деле... мне просто очень приятно вот так стоять и разговаривать с тобой.

Ю Кэ лишь тепло улыбнулся в ответ. Ча Цзиню показалось, что от него ждали совсем иных слов, однако он решительно не понимал, чего именно хочет Ю Кэ.

— Возвращайся, — мягко сказал Ю Кэ. — Я буду усердно тренироваться и уж точно тебя не опозорю.

Ча Цзинь кивнул, хотя уходить ему отчаянно не хотелось. Слишком много вопросов оставалось без ответов, но Ю Кэ уже развернулся и ушёл.

Не успел Ю Кэ дойти до своей комнаты, как столкнулся в коридоре с Лайном. Было неясно, как долго первый рыцарь здесь стоял и что успел подслушать.

Ю Кэ вежливо поклонился:

— Приветствую вас, сэр Лайн.

Лайн едва заметно кивнул:

— Принц Ча Цзинь так переживает за тебя, что решил навестить лично?

Поскольку Лайна можно было считать почти своим человеком, Ю Кэ ответил прямо:

— Он беспокоится о предстоящей дуэли, вот и зашёл расспросить подробнее.

Из всех претендентов на престол здесь находился один лишь Ча Цзинь, но Лайн предпочёл не развивать эту тему. Он перевёл разговор в другое русло:

— Ну а как тебе сегодняшняя тренировка?

— Столкнулся с парой трудностей, — признался Ю Кэ. — Вы говорили, что для пробуждения истинной мощи оружия нужно наладить с ним связь. Но моё... почему-то упорно молчит.

Он протянул Лайну чёрные щипцы для огня, надеясь, что тот проверит, не угасла ли окончательно духовная сущность внутри них.

Рыцарь взял оружие и внимательно его осмотрел:

— Дух в нём почти угас. Обычно реликвия помогает воссоздать приёмы своего прежнего владельца. Но если сознание внутри иссякло, то и мощью оно уступит артефактам остальных участников.

Ю Кэ ничуть не расстроился:

— Ничего страшного. Не могли бы вы меня кое-чему научить?

Однако он тут же засомневался: не сочтут ли это жульничеством? Стоит ли напрашиваться на тайные индивидуальные уроки к главному инструктору?

Но Лайн лишь великодушно усмехнулся:

— В этом нет ничего предосудительного. Правила не запрещают ученикам проявлять прилежание и задавать вопросы. Остальные просто поленились обратиться ко мне, упустив свой шанс.

Лайн мысленно вздохнул. Планы частенько рушатся: он ведь нарочно выставил самые грозные артефакты на первый план, но Ю Кэ почему-то выбрал именно это убожество. Выбор священного оружия всегда зависел от врождённого дара и крови. Оставалось лишь надеяться, что за эти три дня Ю Кэ сумеет освоить азы и одержит победу.

Лайн прекрасно понимал, какая пропасть разделяет Ю Кэ и его соперников. Однако опытный рыцарь даже не догадывался, что его подопечный — сильнейший призыватель, способный с помощью простейших слаймов обращаться к магии всех элементов.

Лайн со всей ответственностью принялся наставлять Ю Кэ, передавая ему тонкости рыцарского искусства. По его мнению, Ю Кэ в предстоящем бою мог рассчитывать исключительно на физические атаки.

Ю Кэ упорно, преодолевая усталость, заучивал одно движение за другим. Лайн поражался его стойкости: юноша ни разу не пожаловался, не попросил передышки и продолжал тренироваться до самого рассвета.

При их первой встрече Ю Кэ ещё не был присягнувшим рыцарем Ча Цзиня. Неужели условия контракта заставляли его выкладываться на полную силу?

Впрочем, Лайну казалось, что дело в самом Ю Кэ. Он принадлежал к тому редкому типу людей, которые идут до конца ради того, во что искренне верят. В этом упорстве Лайн видел собственное отражение — когда-то он точно так же цеплялся за любую возможность, готовый отдать всё ради изменения своей судьбы.

Так прошли три дня непрерывных совместных тренировок.

Наконец настал день турнира. В огромном амфитеатре Колизея всё было готово к началу поединков. Трибуны заполняли высокопоставленные аристократы королевства, приглашённые созерцать зрелище.

Ю Кэ ждал своей очереди в подтрибунном помещении, но Ча Цзинь так и не пришёл его поддержать.

«Ну и ладно», — мысленно отмахнулся Ю Кэ.

Когда подошёл его черёд, он вышел на середину арены. Бросив взгляд на трибуны, Ю Кэ тут же заметил Ча Цзиня — тот сидел в ложе прессы и, не отрываясь, взволнованно следил за ним. Судя по его напряжённому лицу, предыдущие схватки прошли не самым лучшим образом.

"Ты уже придумал, как победить?" — спросил 517.

"В крайнем случае просто наложу стихийные чары на эти щипцы", — Ю Кэ давно просчитал все варианты, однако до последнего надеялся расшевелить своё оружие.

Он легонько постучал пальцем по чёрным щипцам для огня:

"Эй, старик, неужели так и будешь отмалчиваться? Неужели тебе совсем не хочется взглянуть, как изменился мир?"

Но железный инструмент остался глух к его призывам.

Тогда Ю Кэ поднял щипцы над головой и начал стремительно накладывать на них одно усиливающее заклинание за другим. Потемневший металл тут же окутало яркое, переливающееся сияние. Для непосвящённых зрителей это выглядело так, словно древний артефакт наконец пробудился и высвободил первозданную силу.

Противник Ю Кэ, бывалый рыцарь, обнажил длинный меч, клинок которого мгновенно вспыхнул яростным пламенем.

Они сошлись в яростном танце смерти. Удары сыпались один за другим, высечая снопы искр. Однако свечение на щипцах Ю Кэ непрерывно меняло свой оттенок, перетекая от ледяного

синего к грозовому фиолетовому — стихии сменяли друг друга за доли секунды. Даже неискушённому зрителю было очевидно: Ю Кэ полностью доминирует на поле боя, умело подавляя натиск врага.

Исход поединка решился быстро — победа осталась за Ю Кэ.

Во втором круге он столь же уверенно сокрушил очередного соперника.

Лишь в третьем, самом ожесточённом бою Ю Кэ пропустил скользящий удар, оставивший неглубокую царапину на его плече. Но даже это не помешало ему отправить противника в нокаут.

Когда прозвучал финальный гонг, арена взорвалась оглушительными аплодисментами. Ю Кэ стал абсолютным победителем турнира. Никто из присутствующих не ожидал, что невзрачный юноша с какими-то обгоревшими каминными щипцами вместо благородного меча одолеет лучших бойцов королевства.

Спустившись под трибуны, Ю Кэ столкнулся лицом к лицу с роскошно одетым господином с волосами цвета спелой ржи.

"Внимание, это герцог Косо — ещё один ключевой персонаж второго плана", — бесстрастно предупредил 517.

Герцог Косо неторопливо приблизился к Ю Кэ и с вежливой улыбкой произнёс:

— Мои поздравления. Потрясающее выступление, вы заслуженно вырвали победу.

— Премного благодарен за вашу похвалу, ваша светлость, — учтиво отозвался Ю Кэ.

— Сегодня вечером в моём замке состоится торжественный приём, — вкрадчиво продолжил герцог Косо. — Не окажете ли мне честь своим присутствием?

— Вы хотите пригласить принца Ча Цзиня? — уточнил Ю Кэ.

— О нет, это моё личное приглашение именно вам, — возразил герцог. — Ваша доблесть и мастерство на арене заворовили меня. Я бы очень хотел поближе познакомиться с столь выдающимся воином.

Поспешивший к Ю Кэ Ча Цзинь застал конец этой фразы, и в его груди мгновенно вспыхнуло глухое раздражение. Впрочем, на его лице не отразилось ни единой эмоции — он умел держать себя в руках.

Зато крутившийся неподалёку капитан Люк бесцеремонно вклинился в разговор, оттеснив герцога:

— Ю Кэ! Клянусь бездной, ты был великолепен! Раскатал их в пух и прах!

— Спасибо, Люк, — с улыбкой поблагодарил Ю Кэ.

Следом подошёл Лайн. Положив руку на плечо юноши, он серьёзно произнёс:

— Поздравляю. Твои труды окупилась сполна. Но помни: путь рыцаря долг и тернист. Искренне надеюсь, что ты пройдёшь его до самого конца.

Ю Кэ был глубоко признателен первому рыцарю за наставничество. Лайн олицетворял ту самую благородную воинскую честь, которую он всегда искренне уважал. От других воинов он не раз слышал о подвигах этого человека. В погрязшем в интригах королевстве Климан Лайн оставался, пожалуй, единственным истинно благородным рыцарем. Поэтому юноша относился к нему с искренним почтением.

— Благодарю за ваши слова, сэр Лайн. Я оправдаю ваше доверие, — ответил он.

Сам того не заметив, Ю Кэ оказался в плотном кольце восхищённых мужчин. А вот Ча Цзиня бесцеремонно оттеснили на самую периферию.

Тем временем весть о завершении первого этапа отбора дошла до духовенства. Церковь Кэстинг направила своего Святого сына засвидетельствовать почтение и передать благословение главному претенденту на трон. Этот жест был очевидной попыткой святых отцов заранее заручиться поддержкой будущего монарха.

"Фолант направляется к Ча Цзиню", — доложил 517. — "Показатель драмы стремительно растёт. Главный герой и ключевые мужские персонажи собрались в одной точке. Если напряжение зашкалит, стабильность этого мира окажется под угрозой. Нужно срочно что-то предпринять".

Святой сын, наблюдавший за финалом из ложи духовенства, изящной походкой приблизился к принцу:

— Принц Ча Цзинь, позвольте представиться. Я Фолант, Святой сын Церкви Кэстинг. Имею честь от лица Его Святейшества Папы принести вам наши искренние поздравления.

— Премного благодарен вам и Его Святейшеству, — сухо и официально отчеканил Ча Цзинь. — При первой же возможности я непременно посетю собор, чтобы выразить свою признательность лично.

Они виделись впервые, поэтому беседа свелась к дежурному обмену вежливостями.

Ю Кэ краем глаза наблюдал за ними. На бледном лице Фоланта сияла кроткая, почти ангельская улыбка. Сам Ю Кэ при этом лишь невпопад кивал, рассеянно пропуская мимо ушей сладкие речи герцога Косо.

Фолант сокрушённо вздохнул и, ласково заглянув в глаза принцу, тихо произнёс:

— Увы, сегодняшние поединки были столь жестоки... Сердце обливается кровью при мысли о погибших рыцарях. Ах, если бы можно было обойтись без кровопролития...

Он сокрушался о двух присягнувших воинах, которые пали от рук своих соперников на арене.

Ю Кэ, не упускавший ни единой детали, отлично расслышал эти слова. 517 тут же вставил свои пять копеек:

"Согласно оригинальному сюжету, именно эта фраза заставила Ча Цзиня вспылать к нему нежными чувствами. Ну кто устоит перед таким чистым, милосердным созданием?"

Ю Кэ решительно проигнорировал окружавших его воздыхателей и направился напрямик к Ча Цзиню и Фоланту, стоявшим в десятке шагов от него. По правилам этикета, простой рыцарь не имел права вступать в разговор столь высокопоставленных особ без разрешения.

Но Ю Кэ плевать хотел на условности:

— Господин Ча Цзинь, я победил, — звонко объявил он, ведя себя в точности как верный слуга, жаждущий похвалы от хозяина после выигранной схватки.

Ча Цзинь всё ещё тайно ликовал от того, что Ю Кэ бросил тех троих ради него. С трудом удерживая маску безразличия, принц коротко бросил:

— Да. Молодец.

Такой сухой приём заставил Ю Кэ поморщиться от досады.

«Я тут, понимаешь, ради него со всеми распрощался, а в ответ получаю холодное "угу"?» — недовольно подумал Ю Кэ.

Фолант вспомнил, что этот юноша — личный боец Ча Цзиня, и, покачав головой, мягко упрекнул его:

— Молодой человек, впредь вам стоит быть осмотрительнее. Вы так безжалостно покалечили своих соперников. Одно дело — отделаться лёгкими царапинами, но если они получили тяжёлые увечья? Как им теперь нести службу?

Этот кроткий укор ставил благородного Святого сына на недостижимую высоту по сравнению с "жестоким" бойцом.

"Каков лицемер!" — хмыкнул 517. — "Такая святость, аж слезу вышибает".

Посчитав чужое молчание признаком согласия, Фолант повернулся к Ча Цзиню:

— Все вы — дети одной земли, братья и сёстры. В будущих испытаниях лучше умерить пыл и не переходить черту. Кровные узы священны, и ваши соперники, уверен, в глубине души тоже мечтают стать вашей опорой и настоящей семьёй.

"Слушаю его и чувствую себя дураком", — мысленно фыркнул Ю Кэ. — "Серьёзно, его уровень всепрощения граничит с клиническим идиотизмом. Тут я пасую. Но потакать этой чуши я не стану. Если Ча Цзинь сейчас поддакнет этой святоше, я развернусь и уйду".

В конце концов, он здесь делом занят, а не сопли чужие подтирать пришёл. Не срастётся с Ча Цзином — найдёт другой способ развалить этот гаремный балаган.

Однако Ча Цзинь повел себя совсем не так, как предписывал сюжет. Он даже не подумал соглашаться. Вместо этого принц холодно усмехнулся:

— Красивые слова, ваше преподобие. Вот только никакие речи не изменят того факта, что мы пятеро — злейшие враги в борьбе за корону. Даже если я сложу оружие, остальные четверо меня не пощадят. Я уже сбился со счёта, сколько раз они подсылали ко мне наёмных убийц.

Фолант явно не ожидал столь резкого и прагматичного ответа. С его лица на миг сошла благодатная маска, и он поспешно возразил:

— Быть может, вы заблуждаетесь? Вдруг это чья-то злая воля пытается рассорить вас с братьями и возвести на них напраслину?

<http://bllate.org/book/20297/2213799>